

ПИДЖИН ENGLISH КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Тачеев П.С., Ладе А.В.

научный руководитель Ладе А.В.

Сибирский Федеральный Университет

С момента начала колонизации, у людей владеющих разными неродственными языками возникала потребность понимать друг друга. Так как языки собеседников не являются родными, сначала возникали жаргоны для удовлетворения базовых потребностей в коммуникации, а затем на основе жаргонов пиджины – крайне упрощённый тип языка (контактный язык в определённой ситуации). Одним из таких является пиджин, основанный на английском языке. Итак, в данной работе рассматривается перспектива существования пиджин English в качестве языка-посредника для широкого общения и распространения.

Английский язык является одним из самых распространенных языков в мире. На нем общаются более 1,5 миллиарда людей. Причинами популяризации английского языка стали стремительный рост экономики и увеличение авторитета США во всем мире, развитие науки и техники, а также развлекательной индустрии. Английский язык стал связующим звеном для общения людей во всем мире, так как на нем осуществляется общение, торговля и обмен информацией.

Беликов В. И. в своем социолингвистическом очерке «Пиджины и креольские языки Океании» отмечает, что происхождение слова пиджин является неопределенным. Наиболее широко распространенная этимология — от китайского произношения английского слова «бизнес». Несмотря на то, что само слово «пиджин» впервые появилось в печати в 1850 году, пиджины тысячелетиями использовались для общения людьми, контакты между которыми были ограничены, но особенно сильное развитие они получили в начале восемнадцатого века, когда началось массовое переселение народов. Главной причиной постоянного перемещения больших групп людей явился расцвет работорговли и менее жестокого наемного труда на тропических плантациях. Люди самого разного происхождения, главным образом, приехавшие из Африки и Азии, были вынуждены жить вместе, и часто в этой многоязыковой обстановке плантации общий язык вырабатывался на основе европейских языков, таких как английский, французский или нидерландский.

Первым дошедшим до нас пиджином был язык лингва франка (Lingua Franca), который использовался в Средние века в Восточном Средиземноморье при торговых контактах между европейцами (которых называли тогда франками) и населением Леванта. В период европейской экспансии в эпоху географических открытий и колонизации в 16 в. происходило формирование огромного числа пиджинов, в основу которых легли суперстратные языки, или языки метрополий: португальский, испанский, французский, голландский и английский языки. Современный Pidgin English схож с другими языками по структуре, так как имеет свои определенные грамматические и фонологические системы, но содержит ограниченный запас слов. В пиджинах привычные нам категории, такие как род, число, и другие могут отсутствовать, а присутствовать другие, например показатели предиката или локативные суффиксы. Поэтому родился миф, будто в пиджинах отсутствует грамматика. По мнению доктора филологических наук Е. Головкова, пиджин – это нормальный язык, а не искаженный английский язык. Строительный материал взят из

английского языка, но он взят не как однозначные слова, он взят именно как строительный материал.

Одним из ярких примеров Pidgin English является ток-писин, или неомеланезийский язык. Он сложился на основе английского языка, который был занесён на остров Новая Гвинея – страна Папуа-Новая Гвинея в 70-е года 20 века. Сейчас ток-писин расширяется, сейчас для 1% населения он родной (стал креольским языком). В ток-писине есть сильные отличия от английского языка, которые вгоняют в ступор тех, кто с ним не знаком, хотя и отдельные слова кажутся знакомыми. Приведем примеры отличительных особенностей из книги Михеевой Н. Ф. «Особенности диалекта Pidgin»: в ток-писине есть три суффикса: *-fela* – показатель множественного числа у личных местоимений (*mi* «я, мне, меня» – *mifela* «мы, нам, нас»); другой суффикс *-fela*, который присоединяется к прилагательным, но не имеет значения множественного числа (например, *nufela* «новый», *wanfela* «один»); и суффикс *-im*, который присоединяется к глаголам и указывает на то, что в предложении имеется прямой объект или же его наличие подразумевается (например, *bringim* "принеси это", *mi bringim kaikai* «я приношу еду»).

Также Михеева Н.Ф. указывает на факт отсутствия у глаголов окончаний и суффиксов, хотя на условия, обстоятельства и время происходящих событий указывают слова, стоящие перед глаголами. Это так называемые видовременные маркеры. Например, прошедшее время определяется по слову «*wen*» перед сказуемым в предложении: *Dey wen pein hiz skin – They painted his skin*. Будущее время и несовершенные события определяются по словам «*go*», «*gon*» или «*gona*»: *Yu gon trn in uaw pera leit? – Are you going to turn in your paper late?* О действиях, происходящих в данный момент времени, свидетельствует наличие слова «*ste*», которое может стоять перед глаголом с *ing-* окончанием или без него: *Da kaet ste it da fish – The cat's eating the fish*. Глагол без окончания употребляется лишь в том случае, когда во время разговора собеседнику уже известно, о чем идет речь.

Но существуют пиджины с более сложной грамматикой. Например, в ток-писине система местоимений имеет некоторые отличия, которых нет в английском языке. Хотя в английском языке есть одна форма местоимения второго лица, но в ток-писине есть две формы второго лица единственного и множественного: *уи*, «*you*» («ты»); *yupela*, «*you*» («вы»). В ток-писине имеются формы местоимения первого лица множественного лица, включающие или исключаящие того, к кому обращаются: *yumi* «мы» (включая тебя); *mipela* «мы» (исключая тебя). Также существуют разные формы множественного числа: *mitupela* «мы» (двое); *yumitripela* «мы» (трое).

В синтаксисе пиджинов также имеются непривычные языковые конструкции. В неомеланезийском, например, часть речи (кроме прилагательного), следующая за существительным, является определением для него; например, *haus kaikai* значит «дом пищи, столовая», *haus kuk* значит «дом готовки, кухня», а *man nogud* значит «плохой человек» (причем слово *nogud* само по себе является наречием со значением «нежелательно»). В пиджинах и креольских языках имеются также такие типы предложений, которые кажутся нам странными, в частности отождествительное предложение, в котором предикат содержит не глагол, а существительное или прилагательное, которое отождествляется с субъектом; например, в неомеланезийском: *desfela meri i-naisfela* «эта женщина – красивая».

Так как словарный запас в пиджинах мал, то некоторые слова обретают разные значения в зависимости от контекста. В неомеланезийском языке *sari* значит не только тоже, что и английское слово *sorry* («огорченный, сожалеющий, извините»), но также «эмоционально возбужденный», а отсюда, в конечном счете, «рад»; в некоторых частях Новой Гвинеи *sari tumas* «очень рад (вас видеть)» является стандартной формой

приветствия. Потребность в расширении словарного состава пиджинов для удовлетворения потребностей тех, для кого они являются родными, часто приводила к широкомасштабному заимствованию слов из того или иного европейского языка, обычно – из языка колониальных властей того региона, где говорят на этом пиджине.

В работе делается вывод о том, что, несмотря на то, что Pidgin English не рассматривается в данный момент как язык для широкого общения и распространения, но, тем не менее, он имеет право на существование. Учитывая современные темпы развития коммуникаций, пиджин English будет совершенствоваться и развиваться.